

Абушенко В. Л. **Основания культурсоциологии : избранные труды** / сост. А. В. Комаровский. Минск : Беларуская навука, 2016. 497 с.

*Abushenko V. L. **Fundamentals of culture-sociology : selected works.*** compiled by A. V. Komarovsky. Minsk : Belarusian science, 2016. 497 p.

В отечественной гуманитаристике не так много имен исследователей, работы которых вызывали бы пристальное внимание у каждого, кто одержим непраздным любопытством по отношению к проблемам и идеям современной социогуманитарной мысли. Владимир Леонидович Абушенко (1957–2015), несомненно, принадлежит к числу наиболее уважаемых и авторитетных ученых, чье мнение всегда высоко ценилось, а каждая новая публикация вызывала живой интерес. К величайшему сожалению, вспоминать об этом социологе, философе, методологе приходится в категории прошедшего времени, отдавая себе отчет в невозможности утраты: вот уже год, как он ушел из жизни, оставив после себя тексты, исследования, проекты, благодарных учеников и последователей.

Тем более важной и необходимой представляется сейчас книга, выпущенная в 2016 г. в издательстве «Беларуская навука» и объединяющая избранные труды В. Л. Абушенко по истории и теории социологии, культурсоциологии и проблемам национальной идентичности.

В одной из статей, посвященных анализу идей М. К. Петрова, В. Л. Абушенко приводит высказывание философа о том, что «неопубликованная работа не существует для науки, как не существует для нее и непубликующийся автор» (с. 99). Статьи, представленные в рецензируемом нами издании, не принадлежат к разряду неопубликованных. Они были напечатаны в разное время в различных источниках, и составитель сборника А. В. Комаровский не задавался целью представить читателю неизвестные работы В. Л. Абушенко. Но им была выполнена не менее сложная и благородная задача – свести воедино наиболее значительные в содержательном и методологическом отношении статьи своего учителя для того, чтобы у читателей не только сформировалось целостное представление о разнообразии научных интересов В. Л. Абушенко, охватывавших различные сферы социологии и философии, но и появилась возможность судить о его удивительной эрудиции и оригинальности идей. Вероятно, более значительным результатом этой книги будет ясное представление об авторе как о замечательном теоретике и методологе социологии, предлагавшем собственное понимание специфики социального знания и социокультурного анализа.

Следует заметить, что вряд ли уместно говорить о каком-либо содержательном или методологическом обособлении тем научных изысканий В. Л. Абушенко. И культурсоциологические исследования автора, и работы по социологии знания, и тексты, посвященные собственно теории социологии, представляют собой единое смысловое поле, каждый фрагмент которого невозможно понять и реконструировать без знания всего разнообразия тех тем и проблем, которые были включены в сферу научных интересов Владимира Леонидовича. Формально сборник структурирован в соответствии с тематической принадлежностью статей. Одновременно это и определение тех смысловых зон, которые вызывали пристальный исследовательский интерес В. Л. Абушенко. Это история социологии, теория социологии, культурсоциология, социальная теория, изучение идентичности, постколониальные исследования. То, что сборник трудов имеет обобщающее название «Основания культурсоциологии», весьма симптоматично. Все тексты, представленные в книге, так или иначе подчинены этой ключевой теме, которая была предметом особенного научного интереса исследователя. Безусловно, при чтении статей формируется устойчивое

представление как о полифоничности интересов самого В. Л. Абушенко, так и о неслучайности и тесной связи тем и проблем, исследованию которых посвящены работы.

Обратимся к текстам, представленным в сборнике. Первый раздел, «История социологии», имеет по отношению к содержанию книги, как нам видится, программный характер. Исследуя в трех статьях, включенных составителем в этот раздел, характеристики социального знания в классике, неклассике и постнеклассике, В. Л. Абушенко определяет исходные принципы построения социологии как особого проекта постижения социальной реальности. При этом автор задает перспективу рассмотрения социального знания и его динамики, исходя из онтологических, методологических и эпистемологических оснований. Такого рода стратегия изучения динамики социального знания объясняется стремлением автора выяснить причины трансформации изначального проекта социологии и отчетливо выделяет ключевую для самого социолога сферу научных интересов, социокультурный анализ. Хочется обратить внимание на одну особенность текстов В. Л. Абушенко. В сборник не вошли, по вполне понятным причинам, посвященные исследованию историко-философских феноменов и персоналий статьи, написанные для различных энциклопедических изданий. Но даже простой обзор источников, на которые опирается исследователь при написании программных статей, не просто демонстрирует широту и глубину его философской эрудиции, но и выявляет специфику авторского дискурса. Для манеры В. Л. Абушенко характерно то, что философские идеи представлены на равных с идеями социологическими, благодаря чему осуществляется особый методологический междисциплинарный синтез, который для самого автора был идеалом научного дискурса и к реализации которого он стремился. При этом, однако, глубоко продуманные и отчетливо артикулированные оригинальные авторские идеи отчасти имеют рецептурный характер: В. Л. Абушенко размышляет в поле знакомых ему понятий и категорий, которые обладают самоочевидным статусом и ценностью. В этом заключается не только сила автора, но и сложность восприятия его идей. Читателю предлагается либо довериться авторитету профессионала, либо осуществить самостоятельную реконструкцию, следуя тем маркерам, которые он расставляет в тексте, отсылая нас к Ж. Ф. Лиотару, М. Фуко или В. С. Стёпину.

Включение в сборник интервью с В. Л. Абушенко, как нам видится, вполне оправданно в содержательном и методологическом аспектах. Владимир Леонидович указывает на наиболее значимые, с его точки зрения, проблемы развития современной белорусской социологии, пути и способы институционального и содержательного существования теоретической социологии. Заявленная в его статьях идея ухода от жесткой неоклассической традиции в социологии, попытка формирования междисциплинарных исследовательских стратегий в социальном познании осознается им как большая проблема, связанная не только с утвердившейся практикой создания институализированных структур, но и с отсутствием полноценной научной коммуникации – как внутри профессионального сообщества, так и за его пределами. Благодаря этому интервью становится очевидной и направленность развития его личных интересов: от культурсоциологии – к изучению природы социологического знания, что может быть обеспечено не через воспроизведение знания, а посредством изучения мыслительных схем, благодаря которым оно становится возможным независимо от принадлежности мыслителя к научной школе или направлению.

Содержательное подтверждение тезисов, заявленных в интервью, мы обнаруживаем в других статьях сборника. Так, не менее важной для понимания методологических и исследовательских установок В. Л. Абушенко представляется статья «Постсоветская социология: мультипарадигмальность и тоска по теоретическому синтезу». В ней отчетливо раскрываются авторские интенции и стратегии научных исследований. Важнейшей проблемой, с которой сталкивается социальное (социологическое) знание, по мнению В. Л. Абушенко, является закрепившееся в социологическом познании

неоклассическое представление о возможности единого дисциплинарного научного знания. При этом как не менее проблематичная оценивается автором ситуация, сложившаяся в социальном познании в постсоветский период: в 1990-е гг. происходил процесс освоения нового содержания социогуманитарного знания, практически его заимствование, без критического осмысления его оснований. С одной стороны, итогом такого развития социологического (социального) знания становится формирование идеи мультипарадигматического устройства этого знания как результата реализации идеи множественности теорий, описывающих новую социальную реальность. При этом, по мнению автора, специфика их аппликации сопряжена с тем, что методологические основания самих теорий плохо отрефлексированы. С другой стороны, появляется идея «нового синтеза» социологии, в основе которой лежит задача пересмотра неоклассического образца научного знания.

По мнению В. Л. Абушенко, основанием для понимания нового качества социологического (социального) знания может явиться выход на уровень метатеоретического анализа. Таковым, согласно автору, может стать (в равной степени) обращение к социологии знания и к социальной эпистемологии. Анализируя постнеклассическую рациональность, В. Л. Абушенко фиксирует ее принципиальное отличие от предшествующих способов познания. Речь идет об изучении не проблемы приращения знания, а проблемы «его основания в качестве такового, т. е. вопросы методологического характера становятся производными от принятых эпистемологических решений» (с. 87). И это выступает одной из важных характеристик нового уровня метатеоретического анализа.

Рассматривая основные идеи М. К. Петрова, раскрывая содержание ключевых понятий его работ, например понятия культурного социокода, В. Л. Абушенко расставляет, на наш взгляд, два принципиальных смысловых акцента, которые определяют направленность и динамику развития его собственных научных интересов. Первый акцент касается его понимания особенностей развития социологии культуры, ее трансформации в культуросоциологическое знание. Автором обозначается принципиальный переход от неоклассической версии изучения культуры – как специфической подсистемы общества наряду с другими его системами – к культуросоциологии. Формирование идей культуросоциологии связано с «изучением культуры как предельной рамки генерирования и (вос)произведения социальной жизни» (с. 96). Такого рода интерпретация соотношения социального и культурного позволяет переместить исследовательский фокус с проблемы предмета знания на проблему эпистемологического статуса знания. В. Л. Абушенко видит будущее такого проекта в его междисциплинарности, что с неизбежностью приводит к формулировке целого ряда задач эпистемологического и методологического характера. Следует заметить, что такое понимание взаимоотношений культурного и социального, эпистемологического и методологического не только составляло важную часть научных интересов Владимира Леонидовича, но и было представлено в учебном курсе «Социология культуры», который он читал для студентов-социологов в Белорусском государственном университете. Второй важный акцент теснейшим образом связан с первым и касается абсолютно логичной эволюции его научных интересов, центром которых становится социология знания (о чем, собственно, он говорит в упомянутом нами интервью). Но в этой статье смещение научных интересов В. Л. Абушенко в сторону эпистемологии воспринимается как естественное и необходимое продолжение поиска продуктивных методов, с помощью которых формируется метатеоретический уровень анализа социальных феноменов.

В книге представлены разделы, где собраны статьи В. Л. Абушенко, посвященные изучению идентичности и постколониальным исследованиям. При этом предложенные тексты демонстрируют широкий исследовательский диапазон ученого: от прикладной социологии до теоретической социологии, социальной теории и культурфилософии. Написанные им тексты об идентичности и креольстве стали ключевыми при обсуждении гуманитариями Беларуси вопросов конструирования белорусской идентичности на постсоветском

пространстве и сегодня воспринимаются уже как классические. Кроме того, они необычайно интересны в качестве примера критического отношения к уже заявленной методологии исследования (теории креольства) и ее творческой трансформации в исследовании белорусской социальной реальности.

В своей рецензии мы, конечно, не смогли отразить всего многообразия и богатства идей В. Л. Абушенко, представленных в сборнике его трудов. Но, вероятно, самое главное свойство этих текстов – то, что автор старается не предлагать окончательных ответов на поставленные вопросы, а создает пространство открытых смыслов и незавершенных проектов, провоцирует думающего читателя на формулировку собственных вопросов, на желание продолжать тот исследовательский проект, контуры которого были обозначены социологом и философом. Возможно ли продолжение такого проекта и развитие идей, предложенных им? Найдется ли в отечественной теоретической социологии фигура, соразмерная масштабам В. Л. Абушенко, обладающая его эрудицией и научной интуицией? Хотелось бы надеяться. Важно то, что он оставил после себя благодарных учеников, которые уже сделали первый шаг для продолжения дела своего учителя.

*И. М. Клецкова,
кафедра философии культуры
факультета философии и социальных наук БГУ*